

Вдовина Маргарита Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теории и технологии социальной работы
Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы,
г. Москва

**ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ,
НАСИЛИЕ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ****Аннотация:**

В статье представлены результаты опроса социальных работников центров социального обслуживания о возможных причинах, формах, способах преодоления жестокого обращения и насилия в пожилом возрасте. Тема является актуальной и обладает новизной, так как проблема нарастает, но исследований по ней недостаточно. Показана взаимосвязь жестокого обращения и насилия с эйджизмом – дискриминацией по возрасту – и геронтофобией. Рассмотрены психологические, физические, финансовые, бытовые и другие проявления насилия и жестокого обращения. Указаны личностные и межличностные аспекты проблемы, а также влияние статуса пожилых людей в обществе на отношение к ним окружающих и родственников. Описано жестокое обращение и насилие, осуществляемое самими пожилыми людьми. Акцентирована необходимость высокого профессионализма социальных работников в решении проблемы.

Ключевые слова:

пожилые люди, семья и родственники, жестокое обращение, насилие, эйджизм, геронтофобия.

Vdovina Margarita Vladimirovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Theory and Technology of
Social Work Department,
Institute of Further Professional Training of
Social Workers, Moscow

**ABUSE, VIOLENCE
IN OLD AGE AND THE WAYS
TO OVERCOME THEM****Summary:**

The paper presents the results of a survey of social workers at the social service centers on the possible causes, forms, ways of overcoming abuse and violence in old age. The relevance and novelty of this issue are determined by the fact that the problem is growing, but there are no sufficient studies in this regard. The relationships of abuse and violence with ageism, i.e. age discrimination, and gerontophobia are shown. The psychological, physical, financial, domestic and other types of violence and abuse are defined. The study identifies personal and interpersonal aspects of the problem and the impact of the status of the elderly in society on their treatment by others and relatives. Abuse and violence by elderly people are described. The research emphasizes the need for a high professionalism of social workers when solving the problem under review.

Keywords:

elderly people, family and relatives, abuse, violence, ageism, gerontophobia.

Современное общество продолжает стремительно стареть. В России доля населения в возрасте старше трудоспособного за период 2005–2017 гг. выросла с 20,4 до 25 % [1]. Проблемы людей старшего поколения во многом влияют на общественное развитие. Одной из серьезных проблем является жестокое обращение и насилие в пожилом возрасте.

Под жестоким обращением обычно понимают умышленное действие или бездействие, влекущее за собой травму, повреждение или смерть человека [2].

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, иного лица, группы людей, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Виды жестокого обращения и насилия принято типологизировать в зависимости от того, кто является обидчиком и жертвой (родители – в отношении детей, мужчины – в отношении женщин и т. д.); в зависимости от характера повреждений и ущерба – физическое, психологическое, сексуальное, финансовое, отсутствие заботы и пренебрежение нуждами и др.

Зарубежными авторами (П. Толан, С. Ри, И. Уолдман, Н. Крик, Дж. Остров, Й. Кавабата и др.) рассмотрены сущность насилия, истоки агрессивного поведения, биологические основы насилия, личностные и гендерные аспекты агрессии, антисоциальное поведение в подростковом возрасте, насилие в школах, межличностное насилие молодежи, социально-экономические аспекты насилия, насилие в семье и даже насилие в социальных сетях, теоретические и практические подходы к преодолению насильственного поведения и т. д. [3]. Отечественными и иностранными учеными активно изучаются вопросы, связанные с насилием над женщинами [4] и детьми [5]. Однако не получила достаточного освещения проблема жестокого обращения и насилия в пожилом возрасте.

Информация о масштабах жестокого обращения с участием пожилых людей крайне скудна. Немногие выборочные исследования, которые проводились за рубежом, показывают, что 4–6 %

пожилых испытывают те или иные формы жестокого обращения с ними в семье. Пожилые люди особо уязвимы к отсутствию заботы о них и к экономическим злоупотреблениям со стороны родственников [6].

В 2017 г. нами было опрошено 300 социальных работников территориальных центров социального обслуживания города Москвы, обслуживающих на дому пожилых людей, которые частично лишены способности к самообслуживанию из-за преклонного возраста, инвалидности, плохого состояния здоровья. Многие из этих пожилых людей не имеют близких родственников, которые бы за ними ухаживали.

Мнения социальных работников о проблеме насилия и жестокого обращения представляются значимыми, во-первых, потому что они являются экспертами, непосредственно работающими с пожилыми людьми и профессионально помогающими им решать насущные проблемы, во-вторых, потому что социальные работники максимально близки к обслуживаемым пожилым людям, регулярно бывают у них дома, выслушивают их повседневные заботы, общаются с родственниками. Социальным работникам пожилые люди нередко доверяют свои печали и радости, боль и тревогу.

В анкетах были использованы открытые вопросы, т. е. респонденты не выбирали из предложенных вариантов, а самостоятельно формулировали свои ответы на поставленные вопросы. Этим, в частности, объясняется и то, почему сумма распределения ответов на вопрос не всегда равна 100 %.

Опрос показал, что пожилые люди подчас сталкиваются с теми или иными проявлениями эйджизма – дискриминации по возрасту.

Прежде всего эйджизм, по мнению 48,7 % социальных работников, имеет место при обращении пожилых людей за медицинской помощью. «Старость не лечится», «А что вы хотите в вашем возрасте?» и другие подобные выражения сопровождают прямой или завуалированный отказ в госпитализации, лекарственных средствах и даже скорой помощи, а также в прохождении медико-социальной экспертизы, несмотря на медицинские показания. Отказ в медицинской помощи необязательно предъясняется в явной, грубой форме. Чаще он имеет место в виде игнорирования просьб пожилых людей, невнимательности медработников. В своих анкетах социальные работники отмечают, что порой лекарства выписываются без осмотра пожилых пациентов, врачи не выходят на дом к больным старым людям и т. д. Это не повсеместная практика, однако отдельные случаи предвзятого или безразличного отношения к пожилым пациентам имеют место.

Почти каждый пятый опрошенный социальный работник отмечает, что эйджизм в отношении пожилых проявляют родственники. Некоторые позволяют себе унижать, издеваться над старыми людьми (7,3 %). В отдельных семьях откровенно ждут, когда старики «освободят жилплощадь», предпринимают шаги по их выселению под различными предлогами, не осуществляют должного ухода, притесняют во всем и т. д. (3,3 %). Но чаще встречаются невнимание, безучастие, отчуждение, упреки, повышенный тон в разговоре с пожилыми родственниками, пренебрежение их нуждами, исключение их из жизни семьи и т. п. (5,5 %).

Эйджизм по отношению к пожилым людям – не только патология семейно-родственных отношений. Опрошенные социальные работники отметили также такие проявления эйджизма, как неуважение, презрение, нетерпимость окружающих к старикам, их беспомощности и ограниченным возможностям здоровья, брезгливость и отвращение, грубость и непонимание (11 %); дискриминация пенсионеров и лиц старше 35–45 лет на рынке труда (9,7 %); равнодушие к проблемам пожилых людей, нежелание оказать им помощь (8 %). Нередки случаи финансовых махинаций в отношении пожилых, мошенничества (3,7 %), неуважительного отношения в общественном транспорте (особенно в час пик) (3,7 %), унижения в магазинах («старая, ничего не понимаешь» и т. п.) (3,3 %), дискриминации в многофункциональных центрах, районных управлениях социальной защиты населения, организациях жилищно-коммунального хозяйства, Сбербанке (прежде всего упреки в медлительности) (3,3 %).

Отсюда проистекают и встречающееся недоверие старших к людям более молодых возрастов, нежелание пожилых общаться с молодежью и даже проявления зависти к молодым, по мнению наших респондентов (1 %).

С какими же формами насилия и жестокого обращения, согласно опросу, сталкивались пожилые получатели социальных услуг?

К сожалению, только 11,3 % социальных работников отметили, что не сталкивались. В остальных случаях это были самые различные формы. В основном преобладает психологическое насилие. Оно проявляется в неуважении к возрасту, непонимании, грубости и крике, унижениях и насмешках, вербальных оскорблениях, безразличии, пренебрежении нуждами пожилых, «брошенной старости» (29,3 %).

Достаточно распространенным является финансовое насилие. Оно выражается в формах: преступлений мошенников (в том числе вымогательств по телефону), финансовых обманов, краж

сумок на улице, воровства со стороны сиделок, соседей, а также безразличия полиции и банковских служащих в случаях мошеннического снятия денежных средств со счетов пожилых людей (22,7 %).

Имеет место и физическое насилие над пожилыми (11,7 %), включая нападения в подъездах, избивание сиделкой, драки с соседями в коммунальных квартирах.

Насилие и жестокое обращение допускают в отношении пожилых людей даже их родные, члены семьи. Социальные работники пишут об известных им случаях материально-бытового насилия в различных формах – отбирание пенсии, кормление некачественной пищей, запираение в комнате, запрет на разговоры по телефону, на пользование бытовой техникой, выкручивание лампочек, лишение личного пространства, отнимание личных вещей, выпрашивание денег без возврата, неуплата алиментов на содержание родителей, принудительная оплата пожилыми долгов внуков и т. п. (20 %).

Известны также случаи психологического насилия родственников над пожилыми в формах: грубого и хамского отношения, невнимания со стороны близких, приводящего к страданиям пожилого человека, отсутствия заботы и ухода, эмоционального угнетения, угроз, принуждения к переезду в худшие условия проживания, издевательств и т. п. (17 %).

К сожалению, встречается даже физическое насилие в форме избивания пожилых людей детьми, мужьями, сожителями, зятьями/снохами и внуками, особенно находящимися в состоянии алкогольного опьянения (12 %). Алкоголизм и психические расстройства порой приводят к сексуальному насилию над пожилыми женщинами (0,7 %).

Однако есть и такие пожилые люди, которые сами не исключают насильственных и жестоких действий по отношению к своим родственникам.

14 % опрошенных социальных работников отметили, что их получатели услуг не проявляют жестокости к своим близким. Однако чаще встречается психологическое насилие и жестокость пожилых в отношении близких (72 %) в таких формах, как оскорбления, агрессия, крик, угрозы, сквернословие и сплетни о родных, манипулирование ими для привлечения внимания любой ценой. Социальные работники подмечают, что пожилые люди порой перестают разговаривать с близкими, шантажируют их, обманывают, объявляют голодовку, устраивают истерики и капризы, проявляют вспыльчивость, эгоизм, мстительность, раздражительность, упрямство, наглость и вседозволенность, неуважение и грубость, сварливость, деспотизм. Пожилые могут допускать в своем поведении и словах третирование близких, злобные замечания, недовольство, осуждение, беспочвенную критику, беспричинные обиды на родных, обвинения и постоянные упреки, вербально издеваются, несмотря на хороший уход, унижают, выдвигают чрезмерные требования и придирки, игнорируют просьбы детей и внуков, вмешиваются в их семейные дела и навязывают свое мнение, мучают назойливыми телефонными звонками, высказывают суицидальные угрозы.

Физическое насилие встречается гораздо реже (7 %). Это могут быть удары палкой, рукой, костылем, другими предметами, драки и избивания пожилых супругов.

Случается и экономическое насилие со стороны пожилых людей (6,7 %), например манипулирование завещанием, рентой.

Некоторые пожилые люди допускают бытовые пакости в отношении близких (5 %) – устраивают в квартире беспорядок, пачкают стены, мебель, приносят с помойки вещи, прячут вещи детей и внуков, не пускают родственников в квартиру, не берут трубку телефона и т. п. Конечно, возможно, это проявление старческой деменции, однако не всегда.

В чем же, по мнению респондентов, заключаются причины насилия и жестокого обращения по отношению к пожилым людям и, напротив, с их стороны? С точки зрения социальных работников, это плохое воспитание, ложная система ценностей (23 %); отсутствие уважения к пожилому возрасту, геронтофобия, отношение к пожилым как к «отработанному материалу», обузе (16,3 %); непонимание поколений, нетолерантность, эйджизм («пожилые люди живут прошлым, недовольны молодыми», «вечный конфликт отцов и детей») (15,7 %); алчность, корыстное отношение, желание завладеть квартирой, другим имуществом, пенсией (15,3 %); общественные и государственные негативные стереотипы отношения к пожилым людям, отсутствие государственной поддержки престарелых поколений, слабое законодательство, безнаказанность насилия (13,7 %); низкая культура, безнравственность, эгоизм, невежество, необразованность, хамство, цинизм, вседозволенность (12,3 %); беспомощность и беззащитность пожилых людей, зависимость от родственников (10,3 %); безразличие окружающих (6,7 %); неустроенная карьера, личная жизнь, нереализованность, собственные проблемы, комплексы, попытки отыграться на более слабом (6 %).

Значительную роль играют конфликтные отношения в семье: детские обиды, жестокое отношение в детстве, внутрисемейное насилие на глазах детей и, как следствие, усвоение такой модели поведения в дальнейшей жизни, ненависть, злоба, садизм (7 %); пожилые надоели всем родственникам, от них устали (4,7 %); нежелание ухаживать, помогать пожилым родственникам (4,3 %); плохие семейные отношения в прошлом, психологические травмы и обиды, личная неприязнь («была плохой свекровью, виновата в разводе» и т. п.) (2,7 %); вынужденное совместное

проживание в одной квартире и напряженное ожидание смерти стариков (2,3 %); провокации со стороны пожилых (1,3 %).

Причиной могут выступать как личностные особенности обидчиков (11,7 %) – нервозность, раздражительность, брезгливость, неуравновешенный характер, желание повелевать и самоутверждаться, алкоголизм, наркомания и т. п., так и личностные особенности самих пожилых людей, делающие их уязвимыми для насилия и жестокого обращения (11 %) – навязчивость, нерасторопность, отсутствие интересов и увлечений, вредность, излишняя доверчивость, неопрятный внешний вид, проблемы со здоровьем, особенно психическим.

Причинами насилия и жестокого обращения со стороны самих пожилых людей, как считают социальные работники, могут выступать: болезни, инвалидность и озлобленность из-за плохого самочувствия (14,3 %); проблемы с психикой, деменция (13,7 %); скверный характер, строптивость, вредность, эгоизм (12,3 %); попытка привлечь внимание к проблемам пожилого человека (12 %); одиночество, отсутствие помощи со стороны родственников (11 %); неудовлетворенность своей жизнью, отчаяние, разочарование, безысходность (9,3 %); обида (7 %); ответная реакция на насилие и жестокость (6,3 %); низкая культура, малообразованность, узкий кругозор (6 %); самоутверждение (6 %); психологические проблемы взаимоотношений, провокации (6 %); раздражительность, агрессия (5,7 %); бессилие и беспомощность (5,7 %); самозащита (5,3 %); экономические проблемы, низкий уровень жизни, особенно на пенсию (5 %); недопонимание, психологические травмы и насилие в прошлом, пережитые трагедии и личные драмы (2,7 %).

Вполне закономерно возникает вопрос о возможностях преодоления насилия и жестокого обращения в пожилом возрасте. Очевидно, что в таком непростом вопросе нет одного простого ответа. Необходим комплекс разнообразных подходов и конкретных мероприятий, реализуемых в зависимости от специфики ситуации и личностных особенностей ее участников.

30 % опрошенных социальных работников указывают на необходимость информационных, разъяснительных, профилактических бесед с пожилыми и их родственниками. 15,3 % считают, что стоит обращаться в правоохранительные органы и к юристам для защиты пожилого человека. 14,3 % подчеркивают значимость доброжелательного отношения, тактичности, заботы, сочувствия, внимания, доверия, терпения в решении столь деликатной проблемы. По 8,7 % экспертов предлагают обращаться за помощью к психологу, в организации социального обслуживания.

20 % отмечают, что через СМИ необходимо внедрять правильные модели межпоколенческого взаимодействия, понимания населением проблем старения и уважения старшего поколения, осуществлять пропаганду семейных ценностей. 17,7 % обращают внимание на целесообразность привлечения государственных и местных органов власти, общественных организаций к решению проблемы, изменению законодательства и расширению полномочий полиции и центров социального обслуживания по защите прав и оказанию помощи в случаях насилия над пожилыми людьми, повышению уровня и качества жизни, интеграции их в общество и межведомственному взаимодействию в этом направлении. Значительное внимание следует уделять воспитанию молодого поколения в уважении к старшим, вежливому обращению, добропорядочности, особенно показывая личный пример в семье, приглашая в школы своих бабушек и дедушек на «уроки мудрых», «дружбы поколений» (11 %).

По мнению социальных работников, необходимо оказывать помощь пожилым людям в активизации их собственных ресурсов, создавая клубы по интересам, группы взаимопомощи, реализуя программы активного долголетия, совместные мероприятия для разных поколений, обучающие курсы, в том числе по компьютерной грамотности, технике самозащиты (12,7 %). При решении проблем насилия и жестокости важны контроль (в том числе с помощью видеокамер в учреждениях) и наблюдение (включая медицинское) (7 %). Могут быть полезны горячая линия для обращения граждан («телефон доверия») (2,3 %); посредничество в разрешении конфликтов (2,3 %); работа соответствующих кризисных центров и служб (3,7 %). Порой невозможно обойтись без разъезда родственников и переезда пожилого человека в стационарное учреждение социального обслуживания (1 %). Как альтернатива подобному – создание «служб передышки» для родственников (0,7 %).

Таким образом, проблема насилия и жестокого обращения в пожилом возрасте является многоаспектной и требует комплексного, адресного, нестандартного подхода в ее решении. Обидчиками пожилых людей могут стать как случайные, незнакомые им люди, так и родственники, соседи, знакомые. Насилие и жестокое обращение могут проявлять сами пожилые люди, и это будет либо агрессией с их стороны, либо крайней формой защитной реакции. Поэтому, решая проблему, прежде всего необходимо разобраться, кто и почему проявляет насилие и жестокость.

Очевидно, что причины насилия и жестокого обращения кроются не только в особенностях личности обидчика и жертвы либо в специфике их межличностных отношений. Значительное влияние оказывает микро- и макросреда, в которой имеет место конкретное проявление проблемы,

т. е. важны состояние семьи, отношение ближайшего социального окружения и круга родственников, положение пожилых людей в семье и обществе в целом, общественное мнение, политика государства. Помогая в конкретной трудной жизненной ситуации определенному пожилому человеку, необходимо учитывать многоуровневость проблемы насилия и жестокости и воздействовать не только на самого человека, но и на его окружение, не забывая о мерах государственного и общественного решения проблемы в целом. В то же время следует использовать индивидуальный подход в работе с человеком и его родными, учитывая их жизненный путь и возможные причины сегодняшних осложнений из-за проблем, произошедших давно и глубоко укоренившихся.

Многие виды насилия и жестокого обращения взаимосвязаны между собой, поэтому требуется командная работа профессионалов (юристов, медиков, психологов, специалистов по социальной работе и др.), которые хорошо знакомы с геронтологической спецификой лиц старших возрастов и обладают такими профессионально-личностными качествами, как тактичность, эмпатия (способность понять чувства других людей), отзывчивость, взвешенность решений, умение сделать правильный выбор: в каких ситуациях следует проявить гибкость и адаптироваться к сложившимся обстоятельствам, а в каких – наоборот, проявить решительность и предпринять активные действия и т. п.

Кроме того, для преодоления проблемы насилия и жестокого обращения необходимы повышение профессионализма в работе с пожилыми и их родственниками, соответствующая специализация, межведомственное взаимодействие, профилактический подход.

Ссылки:

1. Старшее поколение [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 12.01.2018).
2. Жестокое обращение [Электронный ресурс] // Словарь-справочник по социальной работе. СПб., 2008. URL: https://social_work.academic.ru/195Жестокое_обращение (дата обращения: 11.01.2018).
3. The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression / ed. by D.J. Flannery, A.T. Vazsonyi, I.D. Waldman. N. Y., 2007. 838 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816840>.
4. Ни закона, ни справедливости. Насилие в отношении женщин в России / под ред. М. Пискаковой-Паркер, А. Синельникова. М., 2010 ; Kirti A., Kumar P., Yadav R. The Face of Honour Based Crimes: Global Concerns and Solutions // International Journal of Criminal Justice Sciences. 2011. Vol. 6, no. 1–2. P. 343–357 ; и др.
5. Жестокое обращение с детьми [Электронный ресурс] : информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения № 150. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru/> (дата обращения: 26.01.2018) ; и др.
6. Elder Abuse in the Community: Prevalence and Consequences / H.S. Comijs, [et al.] // Journal of the American Geriatrics Society. 1998. № 46. P. 85–88 ; Gorman M., Petersen T. Violence Against Older People and Its Health Consequences: Experience from Africa and Asia. L., 1999 ; Podnieks E. National Survey on Abuse of the Elderly in Canada // Journal of Elder Abuse and Neglect. 1993. Vol. 4, no. 1–2. P. 50–58. https://doi.org/10.1300/J084v04n01_02.